

13. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. М. : Strelka Press, 2014. 392 с.

14. Вахштайн В. Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. 2014. № 2. С. 9–38.

15. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Истоки, 2007. 250 с.

© Оводова С. Н., Жигунов А. Ю., 2020

УДК 81'373.161.1

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-101-105

**СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ФЕНОМЕНА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
СРАВНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
КОНТАМИНАЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ
ЭЛОКУТИВОВ (на материале произведения
«Тропа бабьих слез» сибирского писателя
Владимира Топилина)**

В статье описаны особенности функционирования сравнения как высокопрагматического принципа и элокутива в художественном дискурсе самобытного сибирского писателя Владимира Топилина. Сравнение рассматривается в поле контаминации и конвергенции элокутивов (изобразительно-выразительных средств — тропов и стилистических фигур словесного, предложенческого и текстового характера) с выявлением специфики функционирования гиперфигур и гибридных фигур как гомогенного, так и гетерогенного вариантов. Специальное внимание уделяется системному представлению инвариантной (экспрессивной) функции сравнения и типизированных общих (изобразительной, выразительной) и частных (характерологической, стимулирующей, композиционной, актуализации контекста, верификационной, контактной, оценочной) функций.

Ключевые слова: сравнение, принцип, элокутив, троп, фигура, функция, прагматика художественного текста, контаминация, конвергенция.

Сравнение как принцип организации изобразительно-выразительных средств и тропеический элокутив играет важную роль в речи любой стилистической направленности в силу того, что помогает через сопоставление разных предметов речи выявить существенные характеристики каждой реалии. Значимость сравнения усиливается в художественном дискурсе, который призван выполнять функцию эстетического воздействия на читателя, укрупнять смысловые сюжетные линии через использование целой системы изобразительных и выразительных семантико-грамматических актуализаторов коммуникативной прагматики.

Ярким представителем когорты писателей, блестяще умеющих пользоваться богатой элокутивной палитрой, является сибирский писатель Владимир Топилин. Его проза уникальна и высокопрагматична. Он умеет выбрать из всего риторического словесного богатства те тропы и стилистические фигуры, которые заворачивают воображение чита-

**SPECIFICITY OF THE ARTISTIC SIMILE
PHENOMENON FUNCTIONING
IN THE CONTEXT OF CONTAMINATION
AND CONVERGENCE OF ELOCUTIVES
(Based on the Material of the Novel
“The Path of Women`s Tears”
by a Siberian Writer Vladimir Topilin)**

The article describes the features of the functioning of simile as a highly pragmatic principle and an eloquitive in the artistic discourse of the original Siberian writer Vladimir Topilin. Simile is considered in the field of contamination and convergence of eloquives (figurative and expressive means — tropes and stylistic figures of wordy, phrasal and textual nature) with revealing the specifics of functioning of hyperfigures and hybrid figures of both homogeneous and heterogeneous variants. A special attention is paid to the system representation of the invariant (expressive) simile function and typed general (figurative, expressive) and private (characterological, stimulating, compositional, contextualization, verification, contact, evaluation) functions.

Keywords: simile, principle, eloquitive, trope, figure, function, pragmatics of literary text, contamination, convergence.

теля, превращают текст в высокохудожественное полотно. Ткань произведений В. Топилина пестрит разнообразными усилителями изобразительности речи, но, как показывает анализ его текстов, излюбленным прагматическим приемом становится сравнение. Художник слова использует все известные риторике с Античности типы сравнения, но находит и свои, не зафиксированные в словарях и справочниках (см. об этом: [1]).

Важной особенностью персонологической характеристики данного автора является и то, что он умело пользуется контаминацией и конвергенцией элокутивов как гомогенного, так и гетерогенного характера, вследствие чего в разы повышается текстовая выразительность его произведений.

Прежде чем продемонстрировать сказанное, представим терминологический аппарат теории элокуции, который будет использован нами при анализе произведения «Тропа бабьих слез».

1. **Сравнение** понимаем не только традиционно — оно представляет собой *элокутив* — речевой оборот, сравнивающий два предмета/явления с целью «высветить специфику» одного через другой, в основе которого лежит переносное значение, но и как *принцип* организации различных элокутивов [2, с. 32].

2. **Принцип** определяем через специфическую организацию тропа или фигуры речи, которая устанавливает взаиморегуляцию элокутива, построенного по принципу сравнения, и окружающего мира.

Все принципы, которые организуют элокутивы, мы делим на **синтагматические** (линейные, горизонтальные) и **парадигматические** (столбчатые, вертикальные).

Первые лежат в основе организации «фигур слова», вторые — в построении «фигур мысли». И те и другие могут воссоздавать прагматику как нетекстовых (словесных, предложеческих), так и текстовых (композиционных) фигур.

Как синтагматика, так и парадигматика принципов определяется их **общностью** и **частностью**.

Общие синтагматические и парадигматические принципы лежат, по нашему мнению, как правило, в основе нерелевантных риторических/стилистических, т. е. адгерентных средств — языковых или/или речевых единиц контекстуального типа: они «включают» свой экспрессивно-эмоциональный потенциал лишь в определенном месте повествования, способствуя созданию речевой выразительности. Вместе с тем общие синтагматические принципы могут строить и ингерентные элокутивные средства, изначально наделенные образностью и выразительностью: тропы и стилистические фигуры, начиная с фонетического и заканчивая предложеческим уровнем, а также контаминацию стилистических фигур в широком смысле.

Общий парадигматический и частный парадигматический принципы всегда ингерентны. Среди них мы называем типы выдвижения: сцепление, ретардацию, рамки различного вида, конвергенцию элокутивов, текстовые фигуры, контаминацию текстовых фигур, как имеющих соответствия с нетекстовыми, так и не имеющих таких соответствий.

Частные принципы «строят» общие.

В своё время нами была отмечена бинарность (оппозитивность) общих синтагматических принципов: экономия/избыточность, симметрия/асимметрия. Они образуют горизонтальную изобразительность. Частные принципы этой группы представлены убавлением/добавлением, расчлененностью/нерасчлененностью, повтором, перечислительным рядом, контаминацией, перестановкой, параллелизмом, заменой.

Единственным принципом общего парадигматического характера, о котором нам позволяет говорить имеющийся материал, является принцип *сравнения*.

Что касается частных «столбчатых», вертикальных парадигматических принципов, то их круг достаточно разнообразен: это и аналогия во всех её тропеических и фигуральных представленных — сходство, связь, тождество; и контраст, реализующийся такими способами, как контрадикторность и контрастность; и градация, вмещающая в себя климакс и антиклимакс; и алогизм — логические метаболы, семантические метаболы метасемемно-мета-

логического характера, например симультатив; и семантическая контаминация сдвигового, оксюморонного, зевгматического и др. характера [2, с. 30; 3, с. 187–201].

3. **Контаминацией элокутивов** называем аппликацию (наложение) одного изобразительного средства на другое (или вставку одного элокутива в другой) [3, с. 214]. Контаминация элокутивов усиливает изобразительность речи.

Конвергенцию понимаем по И. В. Арнольд, которая вслед за М. Риффатером (именно он увидел ролевую позицию конвергенции в стилистике как науке и практике деконвергенции) определяет её так: «Конвергенцией называется схождение в одном месте пучка стилистических приемов, участвующих в единой стилистической функции. Взаимодействуя, стилистические фигуры оттеняют, высвечивают друг друга, и передаваемый ими сигнал не может пройти незамеченным» [4, с. 63]. Мы рассматриваем **конвергенцию** как сцепление («паровозик») фигур, следование их друг за другом в речевом потоке. В результате такого следования усиливается выразительность речи [3, с. 215].

4. Для удобства стилистического анализа текста мы ввели понятия **гетерогенной** и **гомогенной** контаминации и конвергенции.

Гетерогенный вариант характеризуется наложением/следованием фигур, построенных по разным принципам. Гомогенный — наложением/следованием фигур, построенных по одному принципу.

Как показывает опыт стилистического анализа, и в контаминации, и в конвергенции одна из фигур (тропеических или нетропеических) воспринимается как «главная», выполняющая основную функцию, основополагающая, центральная, доминирующая, фигура-«фокус», а все другие, усиливающие её, — как фигуры-сопроводители [3, с. 216–218].

5. В результате контаминации образуется стилистический «сгусток», который мы назвали **гиперфигурой**. Конвергенция приводит к возникновению **гибридной фигуры** [3, с. 217–218].

6. Мы говорим о том, что элокутивы могут выполнять как изобразительные (характерологическую во всех её разновидностях и стимулирующую), так и выразительные (композиционную, верификационную, функцию актуализации подтекста, стимулирующую) функции.

Все описанные позиции элокутивной прагматики находят своё отражение в текстовой ткани произведений В. Топилина. Проиллюстрируем сказанное.

Как мы уже отмечали, «любимым» принципом построения элокутивов и используемым тропом становится у Владимира Топилина сравнение. Троп «сравнение» в прозе цитируемого автора практически всегда вступает в отношения аппликации/наложения, включения, контаминируя как с элокутивами принципа сравнения (все тропы, антитеза, оксюморон, зевгма, катахреза, климакс, антиклимакс и др. [3, с. 199]), так и с изобразительно-выразительными средствами, организованными по другим принципам. Интересными и сочными становятся и разного рода конвергенции-сравнения, включающие в себя «элокутивные паровозики» как тропо-тропеического и фигуро-фигурального, так и тропо-фигурального наполнения «вагончиков» выразительного элокутивного следования. Такие сравнения можно

называть ещё и «развернутыми»: их мастером и становится автор «Тропы бабьих слез».

Прочитав с комментариями отрывок текста: «Свое *имя* (олицетворение) Гуляевский порог получил из-за *непокорного* (эпитет + метафора – олицетворение) *нрава* (олицетворение). *Скрытый* (эпитет + метафора – олицетворение) зимой, *бушующий* (эпитет + метафора) весной, *непонятный* (эпитет + метафора) летом, *невыносимый* (эпитет + метафора) осенью, *он* (сегментация – пролепса, инверсия) чем-то *похож* (сравнение с использованием сопоставительных лексем) на того *разбитого* (эпитет + метафора) мужика «*рубаша-парень*» (сравнение-сопоставление), принявшего *большую, лишнюю* (эпитеты) дозу *мутной* (эпитет) браги и теперь не контролирующего свои действия. В любую минуту Гуляевский порог *может изменить* (метафора-олицетворение) цвет воды, из *прозрачного* (эпитет) стать *непроглядным* (эпитет + гипербола), *как патока* (сравнение — оборот с союзом *как*), и наоборот. *Плотная* (эпитет + метафора) вода *может быть* (метафора) *разряженной* (эпитет + метафора), *мягкой* (эпитет + метафора) и тут же *упругой* (эпитет + метафора), *прочной* (эпитет + метафора), *как сталь* (сравнение — оборот с союзом *как*). В *холодное время года*, *поздней осенью* (перифраз с объяснением) *липкая* (эпитет) шуга или снежинца в одночасье *разбивает* (метафора) русло и без того *опасной* (эпитет + метафора) реки, *поднимая воду* (метафора — олицетворение) *на высоту нескольких метров* (эпитет = высоко). *Лишь одному проведению известно* (метафора-олицетворение), в какой момент Гуляевский порог *наденет на себя* (метафора-олицетворение) *ледяной панцерь* (перифраз = метафора) осенью. Никто не знает точный день весеннего ледохода, потому что причина *сумбурных* (эпитет + метафора) перемен порога *зарождается* (метафора) там, в истоках *бурной* (эпитет) реки (= Кызыр)» (здесь и далее цит. по: [5]).

Приведенный отрывок ярок не только своей злокутливой прагматикой, он разнообразен и функционально: контаминация и конвергенция тропов и фигур выполняют как изобразительные (характерологическую — описание одним словесным мазком завсегда таежной жизни: «мужик “рубаша-парень”», образную — создание в восприятии читателя образа Гуляевского порога, соотносимого с человеческой непокорностью), так и выразительные (композиционную — наименование порога — объяснение сути наименования; верификационную — доказательство целесообразности и объективности в подборе данного наименования порогу; функцию актуализации подтекста — человек соотносим с Матушкой Природой; стимулирующую — необходимо научиться жить в соотнесенности с Природой: люди — дети Природы) функции.

Гомогенная контаминация (сравнение + сравнение) встречается реже, чем гетерогенная, ввиду того разнообразия злокутливов, которые использованы автором в анализируемом произведении.

Например: «Каждый новый день, *как две росинки* (сравнение — союз *как*), *походил* на вчерашний (сравнение — слово *сходства*)». — В этом фрагменте читатель наблюдает собственно гомогенную контаминацию двух сравнений (*как, походил*). Эта образная и бережная иллюстрация такого «нелюбимого» обывателями явления, как День сурка, не

раздражает читателя, а, напротив, наполняет его ощущением не однообразия, но стабильности: несмотря на то, что похожи дни таежных жителей, они желанны, заставляют жить и чувствовать ежедневно мощь и силу природы, ходить в тайгу, растить детей, ощущать свою сопричастность с мирозданием. Рассматриваемый текстовый отрезок выполняет и изобразительную — характерологическую — функцию, описывая «мирное течение времени», и выразительную — стимулирующую — обращение внимания и читателя, и героев произведения на «похожесть» реалий человеческой жизни («дни») на природные реалии («росинки»).

«От костра мало тепла: один бок *греется*, другой *мерзнет* (антитеза), какой тут сон? (риторический вопрос) *Не сон, а глубокое забытие* (отрицательное сравнение И. п. — И. п. + антитеза), в котором отдых *желаннее* (сравнительная степень) красивой женщины». — В этом тексте гомогенное сравнение вводится в контаминацию риторическим вопросом (вопросная форма акцентирует внимание на утверждении) и антитезой (противопоставлением), переводя нарратив в круг отрицательного сравнения и сравнения компаратива с целью охарактеризовать ситуацию и усилить её восприятие с помощью использования градационной композиции, верифицирующей описываемое событие. Гомогенная контаминация сравнений-тропов актуализирует подтекст, создавая яркий образ «ночевки в тайге».

Гетерогенная контаминация

«Вокруг могильная ночь, в черном небе рассыпалась *соль ярких звезд* (обратное сравнение: не звезды сравниваются с солью, а соль — со звездами — Р. п.). Жаркая нодья в расцвете сил, гудит *жарким пламенем*» (сравнение — Т. п. — метафора + сравнение);

«За костром на перевернутых лыжах сгорбился мешок. В воздухе веселится паленый запах, *будто* на собаке шерсть горит» (метафора + сравнение — *будто*);

«Постепенно *нары ожили* (метонимия). Зашевелились комковатые *мешки* (перифраз, сравнение — антиолицетворение), *мужики* поднимали головы, друг за другом вставали, выходили на улицу»;

«Ишь, приобрести... а на кой шиш я семью кормить буду?! — раскалился *печкой* (сравнение + метафора = гипербола — Т. п.) Иван»;

«Когда все уходят, стонет Гришка, *как* раненый зверь, что стены гудят» (гипербола, метафора — *как*);

«Вдруг где-то сверху раздался *резкий, смертельный* (эпитет, эпитет + метафора + гипербола) хлопок. Старший лучник испуганно кричит. Коренастый иноходец *вьется* под ним (метафора-антиолицетворение), выбирая путь к спасению. Воины в страхе мечутся по женским делам (парцелляция). Но поздно (парцелляция + асиндетон). Оглушительный грохот со скоростью мчащегося во весь опор *скакуна* (сравнение Р. п. + метафора-олицетворение) приближается на (ошибка: надо — надвигается или: приближается к обреченным путникам) обреченных путников. *Безбрежная* (эпитет + метафора) полоса *непроглядной* (эпитет + метафора + гипербола) *волны* (сравнение Р. п.) надвигается на них, *как ураган* (сравнение — *как*). *Беспощадная* (эпитет + метафора-олицетворение) *снежная лавина движется немислимой* (эпитет + метафора-олицетворение) *массой* (сравнение — Т. п.),

сметая всё (метафора + гипербола) на своём пути. Одно мгновение — (эллипсис) и караван накрыла *толстая* (эпитет) *плоть* (метафора-олицетворение) *хладнокровной* (эпитет + метафора-олицетворение) *смерти*».

Гомогенная конвергенция

«Десять дней ожидания тянутся хуже вечности, что суровая, длинная зима. Всё ей *кажется* навязчивым и надоевшим, как черная бессонная ночь. Девушке *кажется*, что дед Лука стал невыносимо сварливым, всё время точит её нравочениями» (цепочка сравнений);

«Поставил Егор на костер чайник, стал смотреть в огонь, объясняя видение. Вспомнил охотник свою бабушку, её наветы, *потемнел душой* (метафора). *Золото — зло* (эллипсис — нет *это*); *гора — горе* (эллипсис — нет *это*); *снег да лед* — (эллипсис) *к долгой* (эпитет + метафора), *вечной* (эпитет + гипербола) *разлуке...* (интерзиопеза) *не к добру всё это* (эллипсис). Если так, то не стоит говорить кому-то о сне, может, пронесет»;

«После долгих ночевков у костра простая избушка *кажется* (сравнение — сопоставительное слово) *теремом, деревянные нары* — (эллипсис) *пуховой* (эпитет) *периной*, а *мягкий хлеб* (эпитет) — (эллипсис) *птичьим молоком*» (оксюморон + градация);

«Что лежите, как тюлени (сравнение + риторический вопрос)? Солнце, вон, *садится* (метафора), на улице *подмораживает* (метафора-олицетворение). *Снег коркой-настом* (гомогенная контаминация сравнений: Т. п. + обратное сравнение-сопоставление-приложение) *взялся, пора выходить!*» (риторическое восклицание);

«Январь трещит *морозами* (сравнение — Т. п.). *Глубокий* (эпитет) снег холодит (метафора) *смертью* (сравнение — Т. п.). Ночь длинна, как след россомахи (сравнение — союз *как*). День *короток* (эпитет + метафора), как шерсть *летнего* (эпитет) сохатого» (сравнение — союз *как*);

«Последние двести метров соболю бежал ровно, как по линейке (сравнение — *как*). Его прыжки (метонимия) были *короткие* (эпитет), *тяжелые* (эпитет + метафора). Вероятно, *сытый* (эпитет) *желудок* (метонимия) *сковывал* движения (метафора): быстрее бы добраться до *теплого* (эпитет), уютного (эпитет + метафора) гнезда, свернуться *калачиком* (сравнение — Т. п.) да уснуть крепким (эпитет + метафора), *безмятежным* (эпитет) сном».

Гетерогенная конвергенция

(Градация) «*Коварная* (эпитет + метафора-олицетворение) *зависть* (метонимия-метафора) *переросла* в *недовольство, отчуждение, в итоге* — (эллипсис) *в ненависть*. *Волчий закон* (перифраз) общества — будь таким, как мы (сравнение — *как*), промышляй, как мы! (сравнение — *как* + параллелизм + анафорический повтор + риторическое восклицание) — *превозмог* (метафора) *границы противостояния*» (метафора + гипербола);

«— Ишь, мне... (интерзиопеза) учитель нашелся... (апозиопеза) — шипит змеей (сравнение-антиолицетворение — Т. п.) Ванька, — куда ходить да как ходить... (повтор + апозиопеза + эллипсис + риторическое восклицание) *без тебя знаю, что да как!*»;

«*Шкурой снежного барса раскинулись рубчатые голыцы* (сравнение — Т. п.). Над *заснеженными* (эпитет) полями

альпийских лугов чернеют *каменные* (эпитет) осыпи курумов, *рваные* (эпитет + метафора) пики *преобладающих* (эпитет) вершин, *седые* (эпитет + метафора-олицетворение) плешины (метафора) *продуваемых* (эпитет) ветрами ягельников. Чуть ниже, *на границе тайги* (метафора), замерзли *махровые* (эпитет + метафора) колки *мохнатых* (эпитет + метафора) кедров. Из *глубоких* (эпитет + метафора) распадков к ним *подступают* (метафора) *матовые* (эпитет + метафора), *в снегу* (эпитет), *языки* (метафора) *вековой* (эпитет) *тайги* (сравнение — Р. п.). С большого расстояния, при движении, *глаз человека* (метонимия) *предлагает сознанию* (метафора-олицетворение) *сказочные* (эпитет + метафора) *картины восприятия* (метафора). *Белье* (эпитет) увалы *пестрят* (метафора) *пухом* (сравнение — Т. п. + метонимия) *играющих* (метафора-олицетворение) куропаток. *Серые* (эпитет) *плантации* (метафора) *оленьего* (эпитет) *мха-ягеля* (сравнение-сопоставление) *волнуются* (метафора-олицетворение) *табунком* (сравнение Т. п.) *жирующих* (эпитет) *сожжов*. *Туполобые* (эпитет + метафора-олицетворение), *окольчатые* (эпитет + метафора) вершины *напоминают* (сравнение — лексическое средство + метафора) притаившихся горных козлов. *В визуальном измерении* (метафора) *горный мир* (метонимия) *напоминает* (сравнение — лексическое средство) *огромного* (эпитет + гипербола), *притаившегося* (эпитет + метафора-антиперсонификация) кота, ирбиса, готового прыгнуть на добычу. *Отдельный, средний* (эпитеты) белок *рисует* (метафора-олицетворение) *выгнутую* (эпитет) спину зверя. Вон те, *далекие* (эпитет) возвышенности, *голова и уши зверя* (сравнение-эллипсис — *это*). А *глубокий* (эпитет), *вырезанный* (метафора-олицетворение) *снежной* (эпитет) лавиной лог, — *игривый* (эпитет + метафора-олицетворение) *хвост* (сравнение-эллипсис — нет *это*). Человеку кажется (асиндетон — что), ещё мгновение (эллипсис), и *огромный* (эпитет + гипербола) *кот* (метафора-олицетворение) *взорвется* (метафора + гипербола) *лопнувшей* (эпитет) *тетивой лука* (сравнение — Т. п.), *прыгнет* вперед, *сомкнет острые* (эпитет) клыки на добыче (метафора-олицетворение + перифраз = загрызет). В какой-то миг кажется, как блестят искры глаз (сравнение + метафора), а на загривке зверя *играет* (метафора-олицетворение) *густая* (эпитет) шерсть»;

«*Жаром* (сравнение — Т. п.) *знойного* (эпитет) солнца пыхнула *длинная* нодря. *Горячие* (эпитет + метафора) *языки пламени* (метафора) охватили (метафора) *смолистые* (эпитет) накаты *высохшего* (эпитет) кедрового. Без треска, *отдавая* (метафора-олицетворение) *равномерное* (эпитет) тепло, с *мягким* (эпитет + метафора) *шипением* (метафора-олицетворение) *запел песню* (метафора-олицетворение) *продолжения жизни* (эпитет + метафора) *верный друг людей костер* (сравнение И. п. + И. п.). Подхваченный *ладонями огня* (сравнение — Р. п. + метафора-олицетворение), *беспокойно* (эпитет + метафора-олицетворение) зашумел *закопченный* (эпитет) котелок. *Расплавленный* в воду снег (эпитет развернутый) *закипел* (оксюморон) *проворным* (эпитет + метафора-олицетворение) *ручейком* (сравнение — Т. п.). Над полянкой *потянулся* (метафора-олицетворение) *думяный* (эпитет + метафора) запах *свежезаваренного* (эпитет) чая»;

«Прилег Егор на доски, ещё голову не положил (перифраз = заснул), в пропасть упал (сравнение-эллипсис — нет как + антитеза + ФЕ, трансформированный: провалиться в пропасть. Ср.: заснул как в пропасть провалился). Полетел в черную яму, нет сил остановиться, за что-то зацепиться (сравнение отрицательное глагольное) (градация). Холодное (эпитет + метафора) равнодушие сковало сознание (метафора-олицетворение), будь что будет (риторическое восклицание)! Лишь бы телу (метонимия) было легко (эпитет + метафора), приятно (эпитет + метафора = олицетворение), никто не трогал (парцелляция). А бесконечный (эпитет + гипербола) полет (перифраз = сон) — благодать парящей (сложный эпитет + метафора) души (метонимия) (сравнение — И. п. + И. п.). Кажется Егору, что так хорошо ему в жизни не было никогда» (инверсия + градация);

«Вот и носки (метонимия) камусных лыж из под снега выскакивают (метафора-олицетворение), то правая, то левая (полисиндетон + параллелизм). Равномерно (эпитет + метафора) так (инверсия), с хрустом (метафора) сухого (эпитет + метафора + оксюморон) снега, будто купец мерой пшено отсыпает (сравнение будто). Егор сует купцу под нос обмороженный кулак: смотри, не обмани (риторическое восклицание)! А это и не купец вовсе (апофазия + асиндетон + антитеза), баба какая-то, вся в белом, негромко (эпитет), но ласково (эпитет + антитеза) зовет: “Пойдем, Егорушка, со мной! У нас хорошо (риторические восклицания)”! Хочет Егор узнать, где это хорошо, да не может слова сказать (асиндетон: как будто) (сравнение — будто), горло горчицей перехватило (метафора). А от женщины веет благодатью, добротой, нежностью (метафора): так хорошо на душе (метонимия), будто на проталине подснежник увидел (сравнение — будто). Пошел Егор за бабой, дорога всё в гору (эллипсис). Лыжи тяжелые (номи-

натив + эпитет). Да и не лужи это (апофазия — коррекция), а (антитеза) еловые, сырые (эпитет) сдутки к ичигам привязаны (инверсия + сравнение — И. п. + И. п. + антитеза), сил не хватает ноги переставить» (инверсия).

Как показывает проанализированный текстовый материал, языковая ткань топилинского текста высокопрагматична, все изобразительные и выразительные функции реализуются через сложную, многогранную, веерную палитру авторского текста, завораживая внимание читателя, который с трудом откладывает книгу до следующего прочтения.

1. Пекарская И. В. Лингвоперсоналогическое функционирование феномена сравнения в современном художественном дискурсе (лингвопортрет сибирского писателя Владимира Топилина) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6. С. 414–418.

2. Пекарская И. В. Лингвистический статус сравнения: принцип или элокутив? Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: история и современность: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24–26 ноября 2015 г.). Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2015. С. 29–33.

3. Пекарская И. В. Эффективная контаминация: элокутивное воздействие речи: моногр.: в 2 ч. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2014. Ч. 1. 300 с.

4. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1981. 295 с.

5. Топилин В. Тропа бабьих слез. Красноярск: Буква С, 2009. 384 с.

© Пекарская И. В., Лютенко В. Е., 2020

УДК 811.161.1 + 811.581

Науч. спец. 10.02.20

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-105-108

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «АВТОМОБИЛЬ»

(на материале терминов и жаргонизмов
русского и китайского языков)

В статье сопоставлены термины и профессиональные жаргонизмы, представляющие концепт «автомобиль» в русской и китайской языковых картинах мира. Автор делает выводы о сходствах и различиях исследуемой лексики и интерпретирует их в аспекте соотношения универсального и национально-специфического компонентов концепта. Специфику концепта «автомобиль» автор видит в его принадлежности одновременно научной и наивной картинам мира.

Ключевые слова: концепт «автомобиль», языковая картина мира, научная картина мира, термин, профессиональный жаргонизм.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT “CAR” (on the Material of Terms and Jargonisms in Russian and Chinese)

The article compares the terms and professional jargonisms representing the concept “car” in Russian and Chinese language pictures of the world. The author draws conclusions about the similarities and differences of the analyzed words and interprets it as the universal and national-specific components of the concept. The author finds the specificity of the concept “car” in its belonging both to the scientific and naive pictures of the world.

Keywords: concept “car”, linguistic picture of the world, scientific picture of the world, term, professional jargonism.